

Давыдова Татьяна Викторовна

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ НА ЛИНИЯХ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Статья посвящена изучению цивилизационных идентичностей молодёжи как идеальных типов методом фокусированного группового интервью на основе цивилизационной теории С. Хантингтона. Особое внимание было уделено рассмотрению точек пересечения в структуре цивилизационных идентичностей и интерпретации этого феномена. Автор приходит к выводу, что цивилизационная идентичность - это то, что нужно осознать, поскольку других идентичностей становится недостаточно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 76-79. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

В Туве начался неорганичный («вторичный», «догоняющий») вид модернизации как ответ на внешний вызов со стороны более развитого государства – СССР. Если в социокультурной сфере (образование, здравоохранение и т.п.) тувинское общество прогрессировало, то в сфере экономики в результате превалирования черт советского опыта социалистическая модернизация в Туве имела не только позитивные, но и негативные последствия [2, с. 166]. Одним из последствий этого стало изменение численности поголовья оленей, что наглядно показывают данные советской статистики [5, с. 141].

Список литературы

1. Вайнштейн С. И. Тувинцы-тоджинцы: историко-этнографические очерки. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1961. 216 с.
2. Даваа Е. К. Историческое развитие тувинцев-тоджинцев (1914 г. – начало XXI в.): дисс. ... к.и.н. Кызыл, 2011. 190 с.
3. История Тувы: в 2-х т. / под общ. ред. С. К. Тока, Ю. Л. Аранчына и др. 1-е изд-е. М.: Наука, 1964. Т. 2. 456 с.
4. Кызыл-оол Ч. Т. О развитии оленеводства в Туве // Учёные записки ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1971. Вып. 15. С. 201-208.
5. Народное хозяйство Тувинской АССР в одиннадцатой пятилетке: статистический сборник. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1986. 212 с.
6. Прокофьева Е. Д. Социалистические преобразования в Тодже // Учёные записки ТНИИЯЛИ. Кызыл, 1954. Вып. 2. С. 37-51.
7. Сулимов А. Д. К эпизоотологии капилляриоза северных оленей Тувы // Вопросы сельского и промышленного хозяйства Крайнего Севера. Красноярск, 1971. С. 110-112.
8. Труды Тувинской государственной сельскохозяйственной опытной станции / отв. ред. В. С. Сапелкин. Кызыл, 1976. Вып. 5. 222 с.

SOVIET MODERNIZATION OF DEER-RAISING IN TUVA

Davaa Ekaterina Karbyi-oolovna, Ph. D. in History
Tuva State University
super.kate17@yandex.ru

The article reveals the issues of the development of deer-raising in close connection with socialist formation in the Republic of Tuva. Only the Eastern Tuvans raise deer in the Republic of Tuva (the Tozhu Tuvans living in Todzhinsky District of the Tuva Republic). The author describes the change of the lifestyle of the Tozhu Tuvans including the organizational forms of deer-raising farming. The researcher emphasizes that socialist modernization had not only positive, but also negative aspects. This affected the dynamics of the number of deer in Tuva in the Soviet period.

Key words and phrases: The Tuvan People's Republic; Tuva; the Tozhu Tuvans; collectivization; deer-raising; socialist formation; Soviet modernization.

УДК 141.201

Философские науки

Статья посвящена изучению цивилизационных идентичностей молодёжи как идеальных типов методом фокусированного группового интервью на основе цивилизационной теории С. Хантингтона. Особое внимание было уделено рассмотрению точек пересечения в структуре цивилизационных идентичностей и интерпретации этого феномена. Автор приходит к выводу, что цивилизационная идентичность – это то, что нужно осознать, поскольку других идентичностей становится недостаточно.

Ключевые слова и фразы: цивилизация; цивилизационная идентичность; идентификация; фокусированное групповое интервью.

Давыдова Татьяна Викторовна

Тюменский государственный университет
davydova.t.72@gmail.com

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ НА ЛИНИЯХ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ©

На сегодняшний момент остро стоит вопрос о цивилизационной идентичности, что в первую очередь связано с серьёзным процессом глобализации, охватывающим все континенты и страны. Без особых усилий это можно увидеть через призму языка, когда особенную тревогу вызывают ежегодно исчезающие с лица земли 20 языков [5, с. 121], происходит сужение сфер использования разнообразных языков вследствие экспансии мировых языков, особенно английского.

Последствием глобализации становится кризис идентичности, который понимается как переоценка ценностей, перестановка слагаемых ее духовно-смыслового ядра [4, с. 7]. Как известно, идентичность является многоуровневой, множественной [2, с. 174], и мы не можем говорить об идентичности, не подразумевая

какой-то конкретной. Существование социальных организмов второго порядка, или цивилизаций, подразумевает наличие и цивилизационной идентичности, а значит, кризис идентичности может обнаруживать себя и на цивилизационном уровне.

Особую значимость имеют концепции отечественных и зарубежных ученых: «локальных цивилизаций» (А. Тойнби), «великих культур» (О. Шпенглер), «столкновения цивилизаций» (С. Хантингтон), «православной цивилизации» (А. С. Панарин), «конца истории» (Ф. Фукуяма), «археомодерна» (А. Г. Дугин), «межцивилизационной эпохи» (А. В. Павлов), «советской цивилизации» (С. Г. Кара-Мурза), «политической культуры» (Г. Алмонд), «глобального лидерства» (З. Бжезинский), «глобальной деревни» (М. Маклюэн), «культурной многоярусности» (Л. Витгенштейн), «материальной цивилизации» (Ф. Бродель), «цивилизационной идентичности в переходную эпоху» (И. В. Кондаков).

Изучив концепции этих ученых, мы остановились на модели С. Хантингтона. Он выделяет западную, славяно-православную, синскую, исламскую, японскую, африканскую, латиноамериканскую и индуистскую цивилизации [6, с. 52-57]. В статье планируется рассмотреть данную тему в глокализационном аспекте на примере г. Тюмени, где наиболее интенсивно взаимодействуют между собой три из них: западная, исламская и славяно-православная, их мы и планируем рассмотреть подробно. Остальные цивилизации – синская, японская, африканская, латиноамериканская и индуистская – пока не оказывают существенного влияния на данный регион, поэтому в статье внимание на них заострять не будем.

Тюмень мы рассматриваем не только как город, но и как областной и региональный центр. Это связано, прежде всего, с географической особенностью в его нахождении на юге Западной Сибири, что является стыком Европы и Азии. Кроме того, имеется ряд факторов (географические, исторические, политические, экономические и культурные), которые обуславливают существенное влияние цивилизаций друг на друга.

Далее мы предприняли попытку исследования основополагающих структурных элементов цивилизационной идентичности. Мы сформировали матрицу, в которой отражены лингвистический, религиозный и территориальный элементы, т.к. С. Хантингтон обосновывал их важность [Там же, с. 78]. Кроме того, мы добавили социальный, экономический и политический элементы, т.к. они соответствуют сферам жизнедеятельности (см. Табл. 1).

Таблица 1.

Матрица предполагаемых идеальных типов цивилизационной идентичности

Структурные элементы цивилизационной идентичности	Тип цивилизации		
	славяно-православная	западная	исламская
лингвистический элемент	старославянский	латинский	арабский
аксиологический элемент	правда, справедливость	успех, саморазвитие	покорность Богу
социально-политический элемент	монархия, империя	демократия как политический режим	теократический режим
геосоциальный элемент (объединение человечества в единую цивилизацию)	Россия	Северная Америка или Евросоюз	исламский мир
социально-экономический элемент	это некоторое препятствие на пути к спасению	это абсолютное благо	это благо, если не препятствует вере и праведности

Эти структуры образуют *строгую* микромодель цивилизационной идентичности, её идеальный тип в веберовском понимании [1, с. 11]. Мы не настаиваем на абсолютной точности этой матрицы. Она нужна нам, чтобы видеть общую картину, кроме того, это открытый проект, который в дальнейшем мы готовы скорректировать или пересмотреть.

Для изучения цивилизационных идентичностей был выбран качественный метод – метод фокусированного группового интервью (ФГИ) – с целью получения глубокой и развернутой информации от респондентов [3]. Было проведено 2 фокусированных групповых интервью: первая группа состояла из молодёжи, предположительно относящейся к условно названной христианской цивилизации (7 человек), а вторая – из молодёжи, относящейся к исламской цивилизации (8 человек). Объектом являлись сами респонденты, а предметом – их цивилизационная идентичность. На основании этого мы сделали несколько выводов относительно точек пересечения в структуре цивилизационной идентичности молодёжи:

1) все участники исследования отмечают наибольшее влияние со стороны западного мира, причем с каждым годом это влияние растёт;

2) влияние со стороны Запада обнаруживается в сфере культуры, в лингвистическом и экономико-информационном аспекте, а также на уровне субкультур;

3) представители православной и западной цивилизаций отмечали, что основной формой межцивилизационного взаимодействия является партнёрство, тогда как представители исламской цивилизации отмечают, что это, скорее, – смешанная форма, в которой чаще наблюдаются конфликты;

4) представители православной и западной цивилизаций затруднились ответить, какая цивилизация могла бы объединить мир. Многие хотели бы, чтобы это была Россия, но на данный момент она не готова. Представители исламской цивилизации считают, что объединение может совершить исламский мир, так как это входит в его задачи;

5) участники также отмечали, что на межличностном уровне, на уровне региона и города конфликтов практически нет, это связано с тем, что чем больше территория, тем больше шансов возникновения конфликта.

Для рассмотрения блока, посвящённого цивилизационной идентичности, мы предлагаем наглядное изображение. Для удобства линии пересечения цивилизационных идентичностей были изображены на графике (см. Рис. 1);

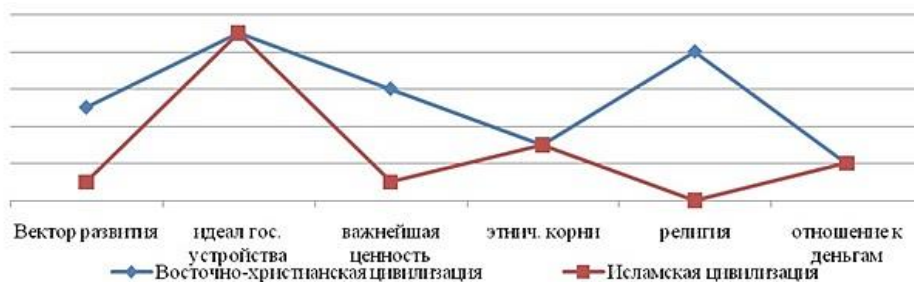

Рисунок 1. Линии пересечения идеальных типов цивилизационных идентичностей

6) цивилизационные идентичности исламской и православной цивилизации сталкиваются с западной на линии политики;

7) в ценностно-смысловом аспекте можно отметить, что православная цивилизация пока что придерживается традиционных ценностей, присущих этому идеальному типу, но она находится на распутье между своими и западными ценностями. Ценность правды и справедливости ставится под сомнение. Что касается исламской цивилизации, то здесь западное влияние меньше, здесь важнейшая ценность – покорность Богу – сохраняется. Стоит отметить, что правда и справедливость представителями исламской цивилизации ставятся на высокие позиции, что говорит о влиянии православной цивилизации на исламскую, либо об их родстве;

8) итоги по вопросу, посвящённому этнической идентичности, можно связать с вопросом по религии. Дело в том, что все информанты оказались разных этносов, но кризис этнической идентичности испытывают по большей части те, кто является неверующим или маловерующим человеком. Религиозные информанты никакого кризиса не ощущали. Можно сделать вывод, что осознание цивилизационной идентичности позволяет решить кризис этнической идентичности. Здесь также можно отметить, что на уровне этническом западное влияние особо не просматривается, так как это очень глубокие ощущения;

9) блок вопросов, посвящённый религии, позволил сделать вывод о том, что православная цивилизация теряет религиозные традиции, которые вытесняются западным духом рационализма. Этого нельзя сказать об исламской цивилизации, которая демонстрирует высокую религиозность: большинство верит, чтит и соблюдает религиозные традиции по мере сил;

10) в экономическом отношении западная цивилизация не повлияла ни на православную, ни на исламскую: деньги, материальный достаток и частную собственность абсолютным благом не считает никто.

В ходе сравнительной категоризации значений мы сделали вывод, что идеальный тип не продемонстрировал ни один информант, что и говорит о пересечении цивилизационных идентичностей.

Мы пришли к выводу, что цивилизационная идентичность на линиях соприкосновения цивилизаций теряет свои традиционные качества и, вступая в сложное взаимодействие с другими идентичностями, рождает своеобразных «кентавров», гибридов, которые становятся нормой. «Чистые» идентичности отступают на социальную и культурную периферию. Причём это взаимодействие отнюдь не пропорционально, т.к. одна из цивилизаций, как правило, доминирует. Явный исход – потеря традиций. Можно также предположить, что современная постмодернистская и антитрадиционалистская ситуация генерирует идентификационные гибриды не только на линиях соприкосновения цивилизаций, но и повсеместно. Есть основания полагать, что цивилизация – фундаментальнейшая структура, которая сегодня может предложить идентичность человеку. Цивилизационная идентичность – это то, что нужно осознать, т.к. других идентичностей (этнической, гендерной и т.п.) будет недостаточно в современных условиях, и без понимания этого феномена невозможно полноценное моделирование социальных, политических и культурных процессов.

Список литературы

1. Давыдова Т. В. Проблемы цивилизационной самоидентификации молодёжи в эпоху глобализации: региональный аспект // XVIII международная конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук: в 2-х ч. М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. Ч. 2. Исторические науки, культурология, религиоведение, искусствоведение, социологические науки. С. 9-14.
2. Жаде З. А. Проблема идентичности в современных социальных теориях // Философия и общество. 2007. № 2. С. 173-184.
3. Квале С. Исследовательское интервью / пер. с англ. М. Р. Мироновой. М.: Смысл, 2003. 301 с.
4. Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 1024 с.
5. Пиневиц Е. В., Стародубцев В. Ф. Социолнгвистика. М.: Экономика, 2011. 216 с.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2014. 571 с.

PROBLEM OF IDENTIFICATION AT CIVILIZATIONS INTERSECTION LINES**Davydova Tat'yana Viktorovna***Tyumen State University
davydova.t.72@gmail.com*

The article is devoted to the study of the civilization identities of youth as ideal types by the method of focused group interview on the basis of the theory of civilizations by S. Huntington. Special attention is paid to the consideration of intersection points in the structure of civilization identities and to the interpretation of this phenomenon. The author concludes that civilization identity is that you need to realize, as other identities are not enough.

Key words and phrases: civilization; civilization identity; identification; focused group interview.

УДК 349.6

Юридические науки

Предметом исследования являются критерии благоприятной окружающей среды. Цель работы – выявление признаков, доказывающих факт нарушения экологических прав граждан. Рассматриваются законодательное определение благоприятной окружающей среды, а также дефиниции и критерии, предлагаемые в науке экологического права. На основе анализа судебных решений по делам о нарушении права на благоприятную окружающую среду выявляются типичные основания исков, дается оценка их корректности. Делается вывод, что ни легальное, ни научные определения не востребованы правоприменительной практикой. Вместе с тем, ошибочно полагать, что любое нарушение требований экологического законодательства может свидетельствовать о нарушении прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова и фразы: благоприятная окружающая среда; право человека; право на защиту; экологические нарушения; экологические права.

Данилова Наталья Владимировна, к.ю.н., доцент*Тюменский государственный университет
nvdanilova@mail.ru***КРИТЕРИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ:
ТЕОРИЯ ВОПРОСА И ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВА©**

В иерархии эколого-правовых норм обеспечение права на благоприятную окружающую среду выступает не просто одним из принципов правового регулирования в области охраны окружающей среды, но определяет конечную цель, социальное назначение отрасли экологического права. Наряду с иными глобальными правами человека право на благоприятную окружающую среду выступает как показатель качества жизни человека. Как верно отмечает М. И. Васильева, «социальная ценность права жить в экологически безопасной среде вполне сопоставима с ценностью права на труд, на отдых, охрану здоровья и других» [3, с. 25]. Представляется, что значимость права человека на благоприятную окружающую среду не осознается в полной мере ни в юридической науке, ни в правоприменительной практике. В обыденном же сознании в ценностной иерархии экологические права вообще зачастую воспринимаются и оцениваются как права последнего порядка.

Вместе с тем не может не радовать, что к настоящему времени сложилась определенная практика судебной защиты рассматриваемого права. Активно выступает прокуратура в защиту экологических прав граждан, да и сами граждане все чаще обращаются в суды. Судебная практика позволяет нащупать болевые точки института экологических прав, выявить пробелы и коллизии действующего законодательства, определить пути его совершенствования.

В научной литературе не раз отмечался тот факт, что Федеральный закон «Об охране окружающей среды» крайне скупо описывает право на благоприятную окружающую среду, не устанавливает четко ни его содержание, ни способы защиты. Наибольшую критику вызывает дефиниция благоприятной окружающей среды как среды, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов (ст. 1). Данное определение подвергается справедливой критике по ряду причин. Во-первых, оно неоправданно сужает характеристику благоприятной окружающей среды до одного критерия – устойчивости, который привнесен из естественных наук без каких-либо пояснений [2, с. 47]. Более того, «устойчивость в естествознании пока не считается аксиоматичным мерилом процессов, происходящих в экосистемах и окружающей среде в целом» [4, с. 101-102]. Во-вторых, указанное определение вообще выводит за рамки оценки благоприятности среды интересы человека, для обеспечения которых собственно и создано экологическое законодательство. «Благоприятность среды и в юридическом, и в экологическом, да и просто в лексическом смыслах тесно связано именно с человеком, его жизнью и здоровьем, – пишет М. И. Васильева. – Возможно, законодатель полагал, что человеческий фактор